

УДК 14

Реализм Маркса



Прись Игорь Евгеньевич, старший научный сотрудник
Института философии Национальной академии наук
Беларуси, кандидат философских наук, кандидат физико-
математических наук

frigpr@gmail.com

Аннотация: В последнее время в континентальной философии наблюдается возврат к реализму, сопровождающийся критикой различных форм идеализма, а также метафизического реализма, не принимающих во внимание непосредственный чувственный опыт человека, зависимость того, что существует, от обстоятельств, практическое взаимодействие человека с окружающей средой. В этом контексте интересна философская позиция Маркса, которая, как мы утверждаем, есть неметафизический (контекстуальный) реализм и натурализм, имеющий прагматическое, социальное и этическое измерения. Мы также указываем на некоторые сходства и различия в философских взглядах Маркса и Витгенштейна. В частности, оба отвергают дуализм субъекта и объекта, наблюдателя и наблюдаемого, обращаются к человеческому действию, практике, критикуют социальный фетишизм, предлагают социальное понимание человеческой природы. В отличие от Маркса, Витгенштейн отвергает сциентизм, и его позиция, выраженная в терминах «форм жизни», является скорее консервативной, чем революционной. На наш взгляд, реализм Маркса наилучшим образом может быть понят в рамках развиваемого Жослином Бенуа витгенштейновского контекстуального реализма. **Ключевые слова:** реализм, идеализм, материализм, метафизический реализм, контекстуальный реализм, этический реализм, Маркс, Витгенштейн.

UDC 14

Marx's realism

Pris' Igor' Evgen'evich, senior researcher of the Institute of philosophy of National Academy of Sciences of Belarus, candidate of sciences (philosophy & physical and mathematical)

frigpr@gmail.com

Annotation: Recently in continental philosophy there has been a return to realism, accompanied by criticism of different forms of idealism, as well as metaphysical realism, which do not take into account the immediate human experience, the dependence of what exists on circumstances, the practical interaction between man and environment. In this context, Marx's philosophical position is of interest, which, we affirm, is a non-metaphysical (contextual) realism and naturalism with pragmatic, social and ethical dimensions. We also point out some similarities and differences between philosophical views of Marx and Wittgenstein. In particular, both reject the subject-object dualism, turn to human action, practice, criticize social fetishism, offer a social understanding of human nature. Unlike Marx, Wittgenstein rejects scientism, and his position expressed in terms of «forms of life» is rather conservative than revolutionary. In our view, Marx's realism can be best understood within the framework of a Wittgensteinian contextual realism, developed by Jocelyn Benoist.

В последнее время в континентальной философии наблюдается возврат к реализму, сопровождающийся критикой различных форм идеализма, а также метафизического реализма, не принимающих во внимание непосредственный чувственный опыт человека, зависимость того, что существует, от обстоя-

тельств, практическое взаимодействие человека с окружающей средой.

В этом контексте интересна философская позиция Маркса, которая на наш взгляд, является реалистической, но не метафизической.

В Немецкой идеологии и Тезисах о Фейер-

бахе Маркс критикует идеализм с материалистической позиции, согласно которой бытие людей, реальный процесс их жизни первичны. «Материальный» у него по сути означает «реальный». В частности, когда Маркс говорит о материальности общественной жизни, он занимает позицию социального реализма.

Сознание, в том числе и общественное сознание, вторичны по отношению к бытию.

«Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание. При первом способе рассмотрения исходят из сознания, как если бы оно было живым индивидом; при втором, соответствующим действительной жизни, исходят из самих действительных живых индивидов и рассматривают сознание только как их сознание».

«Сознание никогда не может быть чем-то иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни» [1, гл. 1].

В то же время Маркс критикует и «весь предшествующий материализм» и указывает на альтернативу, каким образом материализм следует скорректировать: «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. Отсюда и произошло, что деятельная сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятель-

ности как таковой» [2].

Отвергается «материализм», объективирующий реальность, — материализм, рассматривающий реальность как predetermined (уже концептуализированную) реальность объектов, их свойств и отношений. Для такого материализма познание есть созерцание, отражение реальности. Говоря в современных терминах, Маркс критикует «метафизический реализм» (например, в смысле Хилари Патнэма [3]) [4].

Таким образом, следующее известное определение Ленина — это как раз то, что, на наш взгляд, Маркс относит к «предшествующему материализму».

«Материя — это «...философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [5, с. 131; 6].

Маркс считает, что «предшествующий материализм» и «идеализм» — две крайности, имеющие одну и ту же общую причину: игнорирование практической деятельности человека, реальной практики, а, следовательно, и самой реальности. Идеализм принимает во внимание деятельное измерение, но понимает его абстрактно. Гегель, как известно, прагматист, но прагматист идеалистический.

Исправляя этот недостаток, Маркс вводит фундаментальное для него понятие практики, так что некоторые философы говорят о философии практики Маркса. Практика у Маркса — это *Praxis*, то есть теория плюс действие, рефлексивная и нормативная практика, ре-



волюционное преобразование существующего порядка. Для Маркса — это преобразование капиталистического общества.

В этой связи отметим, что Том Рокмор (Tom Rockmore) видит сходства философии Маркса с инструментальным прагматизмом Джона Дьюи (Маркс интересуется практическими следствиями теории), а также с прагматизмом Чарльза Сандерса Пирса (в отличие от Пирса, однако, Маркс ищет работающее определение реального, не интересуется вопросом о том, каким образом, можно преодолеть видимость и получить доступ к подлинной реальности) [7]. Отмечается также связь между концепциями практики у Маркса и Аристотеля.

В то же время Рокмор полагает, что именно на практике Марксу не удастся быть прагматистом в том смысле, что его прагматическая теория преобразования общества оказалась неуспешной [7, 8].

Итак, «материализм» у Маркса подразумевает реализм. С другой стороны, материализм — это натурализм XIX века. Даниэль Андлер (Daniel Andler), например, считает, что современное понимание натурализма предполагает: (1) видеть мир таким, каков он есть, (2) устранение дихотомий [9, р. 65]. В этом смысле позиция Маркса, устраняющая дихотомии между социальным и природным, между естественными и социальными науками, между субъектом и объектом, пытающаяся научным образом понять общество и его развитие (Маркс делает детальные экономические и социологические анализы общества), натуралистическая, быть может, даже излишне сциентистская.

Устранение дихотомий предполагает и устранение пирамидальной иерархии природного и социального.

Поясним, что мы имеем в виду, на примере, заимствованном у Хайдеггера. Слышат не просто шум, а клаксон автомобиля почтальона. То есть непосредственно воспринимается (в данном случае звуковой) объект, имеющий социальное измерение, а не просто звук, впоследствии интерпретируемый как клаксон автомобиля почтальона (пример рассматривается в [10, р. 140]).

Аналогичным образом для Маркса, например, «сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество», и «индивиды, поскольку они являются носителями государственных функций и властей, должны рассматриваться по своему социальному, а не по своему частному качеству» [11, р. 242].

Хилари Патнэм понимает позицию Маркса следующим образом [12, р. 212]: «Вещи индивидуализируются независимо от их положения в рассматриваемой реляционной структуре, и вдобавок к этой независимой индивидуализации имеет место дальнейшая индивидуализация, частичная или полная, которая зависит от их положения в реляционной структуре».

Это относится и к социальной структуре. Таким образом независимая от реляционных связей индивидуализация вещи определяет лишь частично реляционные связи (в частности, социальные), в которые она может вступать.

Можно также говорить о контекстуальном аспекте позиции Маркса. Согласно Баграмян и Картер, Макс Вебер и Вильгельм Дильтей восприняли идею Маркса, что мнения и действия людей могут быть поняты и оценены лишь относительно их социального и экономического бэкграунда и контекста [13].

Более того, для Маркса природа (сущность) вещи раскрывается в ее общественных отношениях, то есть в том или ином социальном контексте. Например, для Маркса негр есть просто негр. Он становится рабом (черным рабом) лишь при определенных социальных отношениях. И он, заметим, действительно становится рабом при этих отношениях. То есть его социальная природа зависит от социальных отношений. Однако, натурализовать в метафизическом смысле эти отношения означает натурализовать негра как раба, признать, что он по самой своей метафизической (то есть не зависящей от контекста) природе раб, и это не может быть изменено.

Подобным же образом для Маркса сам по себе ткацкий станок есть просто ткацкий станок. Он становится капиталом лишь в рамках некоторых отношений.

Это указывает на то, что позиция Маркса направлена против метафизического натурализма (материализма), понятого как комбинация натурализма и метафизического реализма. Для Маркса общественное устройство не есть раз и навсегда данный естественный порядок вещей. Общество меняется и задача в том, чтобы его изменить. В то же время Маркс против приписывания социальному как чисто природного (в смысле лишнего

нормативного измерения), так и сверхъестественного происхождения. Он против фетишизации (абсолютизации) социального. Капитализм, с его точки зрения, как раз и пытается «натурализовать» имеющиеся социальные отношения, включая капитал.

Неметафизичность марксова материализма (натурализма) и реализма может быть понята с точки зрения нормативной.

Маркс делает различие между двумя видами теории: теория в традиционном смысле оставляет все так, как оно есть, тогда как существует очень отличный от нее вид теории, которая, как он говорит, меняет мир.

Теория самого Маркса относится ко второму виду. Она вырабатывается на практике и самореализуется в ней, объясняет ее и в то же время есть руководство к действию, есть инструмент, позволяющий преобразовать существующий порядок вещей. То есть она играет нормативную роль [14].

Таким образом, прагматизм и натурализм Маркса не метафизические, а нормативные и, следовательно, контекстуальные. По определению норма применяется к реальности и в контексте.

В настоящее время парадигма нормативного прагматизма развивается Робертом Брэндомом [15–17]. Речь идет о практиках, регулируемых (в общем случае имплицитными) нормами. В частности, Брэндом относит к нормативным прагматистам и натуралистам Гегеля и второго Витгенштейна, которого он называет неогегельянцем без гегелевского рационализма.

Поэтому неудивительно, что позиции Вит-

генштейна и Маркса имеют много общего. Например, и Маркс, и Витгенштейн отвергают дуализм субъекта и объекта, наблюдателя и наблюдаемого, и обращаются к человеческому действию, практике, критикуют социальный фетишизм, предлагают социальное понимание человеческой природы. У них также сходные концепции естественной истории [18].

Витгенштейн, однако, отвергает сциентизм. В отличие от Маркса он скептически относится к науке об обществе, но не потому, что он полагает, что социальная наука вообще невозможна, а потому, что она очень сложна. Витгенштейн считает, что законы эволюции общества — закрытая книга, даже для самого умного из людей.

В отличие от умеренно консервативной позиции Витгенштейна, выраженной в терминах «форм жизни», Маркс отказывается признать существующий порядок вещей. Он призывает освободить человека от навязанного ему разделения труда и эксплуатации, сделать его свободным. Он выступает за равенство между людьми, прежде всего за равенство возможностей. Как и у Канта, у Маркса человек — не средство, а цель.

Одиннадцатый тезис о Фейербахе гласит: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [19].

Это одновременно этическая и реалистическая позиция. И этот тезис, на наш взгляд, смыкается с первым тезисом Маркса о Фейербахе, процитированным в начале этой статьи.

Маркс — реалист, потому что изменить можно то, и только то, что реально. Маркс

отвергает несправедливое положение вещей и консервативный обывательский «реализм», ограничивающий наши возможности и не имеющий ничего общего с подлинным реализмом. Мир должен быть преобразован в соответствии с реальными, то есть выработанными в реальности, имеющими реальными условиями своего существования, идеалами.

На самом деле, подлинный реализм, то есть реализм контекстуальный, не может не быть этическим, поскольку он предполагает возможность преобразования реальности, путем нахождения в ней самой оснований для ее преобразования, выработки в ней нормативного идеала и его реализации.

И наоборот, как показывает французский философ Жослин Бенуа (Jocelyn Benoist), если признать существование этики, следует признать этический реализм, который, в свою очередь, требует признания реализма контекстуального, признания того, что подлинный реализм может быть лишь контекстуальным [20].

Именно поэтому парадоксальный лозунг французской студенческой революции 1968 года — «Будьте реалистами, требуйте невозможного!» — нужно понимать буквально. Это единственно возможный формат реализма [20, р. 342–343].

В то же время идеал не может быть надуманным или навязанным извне. Такой идеал был бы псевдо-идеалом и способствовал бы не преобразованию общества, а его разрушению. «Революционной практикой» в Тезисах Маркс называет «совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности»

(«обстоятельства изменяются именно людьми»). Он пишет: «Идеал не что иное, как материальный мир, осмысленный человеческим сознанием и преобразованный в формы мысли» [2].

Нормы, концепты, мысли, которые не укоренены (не выработаны) в реальности, не являются подлинными. Как пишет Маркс во втором тезисе о Фейербахе, «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью — вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос».

Некоторые комментаторы подчеркивают, что, критикуя недостатки капиталистического общества и требуя его преобразования, Маркс, как кажется, не осуждает его в целом как несправедливое. Например, в *Капитале* он пишет, что извлечение прибыли одним классом за счет другого не является несправедливым [21]. В этом смысле Маркс не моралист.

Возможно, для него это не имеет смысла. Парафразируя Витгенштейна, об истинности и справедливости можно говорить лишь в рамках той или иной формы жизни. Сама же форма жизни ни истинна, ни ложна, ни справедлива, ни несправедлива. В этом же духе рассуждает Аллен Вуд (Allen Wood). Для него позиция Маркса исключает транс-эпохальную точку зрения, которая позволила бы судить

об экономической системе как о справедливой или несправедливой [22, 23].

Витгенштейновский по духу контекстуальный реализм в настоящее время развивается Жослином Бенуа [10, 20, 24–27]. Бенуа показывает, что контекстуальность есть фундаментальное эпистемологическое свойство реальности. Именно в отсутствии иммунитета к контексту проявляется реальность реального. При этом реальность становится определенной лишь в результате конструирования в ней норм, позволяющих обращаться с ней и определять, что имеет значение, а что нет. Онтология контекстуальна [20, ch. I; 28].

В рамках контекстуального реализма вещи могут иметь моральное (социальное и др.) измерение, которое, однако, зависит от контекста. Отвергаются как редукционизм, согласно которому вещи вообще лишены морального измерения, так и метафизический реализм, согласно которому вещи имеют внутренне присущее им моральное измерение, которое не зависит от контекста [20, ch. X].

Именно контекстуальный реализм в смысле Бенуа позволяет понять позицию Маркса как позицию неметафизическую, реалистическую и этическую.

В заключение отметим, что недавний Манифест Нового реализма Маурицио Феррариса (Maurizio Ferraris) требует возврата к реализму, и это требование, как отмечает Бенуа, имеет у него этическое и политическое (прогрессистское) измерения [29; 20, p. 342, сноска 1]. Философская позиция Маркса отвечает этому требованию.



Примечания

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология (1846). URL: <https://www.marxists.org> (дата обращения: 15.10.2018).

2. Маркс К. Тезисы о Фейербахе (1845). URL: <https://www.marxists.org> (дата обращения: 15.10.2018).

3. Ben-Menahem Y. Hilary Putnam. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

4. Некоторые авторы (например, Рой Бхаскар (Roy Bhaskar)) называют позицию Маркса «критическим реализмом» [30].

5. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Политиздат, 1968. Т. 18. URL: <http://uaio.ru> (дата обращения: 15.10.2018).

6. На самом деле позиция Ленина в целом относительно материализма и реализма сложнее (см., например, анализ Жан-Люка Мариона (Jean-Luc Marion) [31]). В частности, Ленин полагает, что диалектический материализм, в отличие от метафизического материализма, может обойтись без концепта материи, фиксированного определения материи. Для него материализм — это тезис относительно возможности постигнуть вещи, существующие независимо от сознания [31]. То есть материализм — это реализм, причем не только эпистемический. Это совпадает с марксистской позицией.

7. Rockmore T. *Marx after Marxism: The Philosophy of Karl Marx*. London: Wiley Blackwell, 2002.

8. Rockmore T. *Marx's Dream: From Capitalism to Communism*. Chicago: University of Chicago

Notes

1. Marx K., Engels F. *The German ideology* (1846). URL: <https://www.marxists.org> (date of application: 15.10.2018) (in Russ.).

2. Marx K. *Theses on Feuerbach* (1845). URL: <https://www.marxists.org> (date of application: 15.10.2018) (in Russ.).

3. Ben-Menahem Y. Hilary Putnam. Cambridge: *Cambridge University Press*, 2005.

4. Some authors (e.g. Roy Bhaskar) call Marx's position «critical realism» [30].

5. Lenin V. I. *Materialism and empiric criticism*. Complete works. Fifth edition. Moscow: *Politizdat*, 1968, vol. 18. URL: <http://uaio.ru> (date of application: 15.10.2018) (in Russ.).

6. In fact, Lenin's position as a whole regarding materialism and realism is more complex (see, for example, Jean-Luc Marion's analysis [31]). In particular, Lenin believes that dialectical materialism, unlike metaphysical materialism, can do without the concept of matter, a fixed definition of matter. For him, materialism is a thesis about the possibility of comprehending things that exist independently of consciousness [31]. That is, materialism is realism, and not only epistemic. This coincides with the Marxist position.

7. Rockmore T. *Marx after Marxism: The Philosophy of Karl Marx*. London: *Wiley Blackwell*, 2002.

8. Rockmore T. *Marx's Dream: From Capitalism to Communism*. Chicago: *University of Chicago Press*, 2018.

9. Andler D. *La silhouette de l'humain*. Gallimard, 2016.

- Press, 2018.
9. Andler D. *La silhouette de l'humain*. Gallimard, 2016.
10. Benoist J. *Éléments de Philosophie Réaliste. Réflexions sur ce que l'on a*. Paris: Vrin, 2011.
12. Маркс К. Критика гегелевской философии права (1843). URL: <http://lugovoy-k.narod.ru> (дата обращения: 15.10.2018).
13. Stachel J. *Structural Realism and Contextual Individuality* / ed. Y. Ben-Menahem. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. Pp. 203–219.
14. Baghramian M., Carter J. A. *Relativism*. Stanford Encyclopedia of Philosophy (2015). URL: <https://plato.stanford.edu> (дата обращения: 23.03.2019).
15. Отметим, что в физике такого рода теория была создана лишь в первой трети XX века. Это квантовая механика — неклассический вид теории. В известном смысле эта теория не отражает независимую от нее метафизическую реальность, а дает правила, позволяющие что-то делать с реальностью, идентифицировать новый срез реальности, сформировать новую определенную реальность.
16. Brandom R. *Between Saying and Doing: Towards an Analytic Pragmatism*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
17. Brandom R. *Perspectives on Pragmatism*. Cambridge: Harvard University Press, 2011.
18. Brandom R. *From German Idealism to American Pragmatism — and Back* (2014). URL: <http://www.pitt.edu> (дата обращения: 15.10.2018).
19. Kitching G., Pleasants N. *Marx and Wittgenstein: Knowledge, Morality and Politics*. London: Routledge, 2002.
20. For comparison (see also [14]): «The Essence of quantum theory is not to align our thoughts and the world by describing or present-
10. Benoist J. *Éléments de Philosophie Réaliste. Réflexions sur ce que l'on a*. Paris: Vrin, 2011.
12. Marx K. *Critique of Hegel's Philosophy of Right* (1843). URL: <http://lugovoy-k.narod.ru> (date of application: 15.10.2018) (in Russ.).
13. Stachel J. *Structural Realism and Contextual Individuality* / ed. Y. Ben-Menahem. Cambridge: Cambridge University Press, 2005, pp. 203–219.
14. Baghramian M., Carter J. A. *Relativism*. Stanford Encyclopedia of Philosophy (2015). URL: <https://plato.stanford.edu> (date of application: 23.03.2019).
15. Note that in physics this kind of theory was created only in the first third of the XX century. This is quantum mechanics — a non-classical form of theory. In a sense, this theory does not reflect a metaphysical reality independent of it, but gives rules that allow to do something with reality, to identify a new slice of reality, to form a new definite reality.
16. Brandom R. *Between Saying and Doing: Towards an Analytic Pragmatism*. Oxford: Oxford University Press, 2008.
17. Brandom R. *Perspectives on Pragmatism*. Cambridge: Harvard University Press, 2011.
18. Brandom R. *From German Idealism to American Pragmatism — and Back* (2014). URL: <http://www.pitt.edu> (date of application: 15.10.2018).
19. Kitching G., Pleasants N. *Marx and Wittgenstein: Knowledge, Morality and Politics*. London: Routledge, 2002.
20. For comparison (see also [14]): «The Essence of quantum theory is not to align our thoughts and the world by describing or present-

Wittgenstein: Knowledge, Morality and Politics. London: Routledge, 2002.

20. Для сравнения (см. также [14]): «Суть квантовой теории не в том, чтобы поставить в соответствие наши мысли и мир, описывая или представляя его так, как он есть, и не в том, чтобы создать или сформировать его в соответствии с шаблоном, а в том, чтобы сказать нам, что с ним делать» [32, p. 236].

21. Benoist J. *L'adresse du réel*. Paris: Vrin, 2017.

22. Wolff J. Karl Marx (Stanford Encyclopedia of Philosophy) (2017). URL: <https://plato.stanford.edu> (дата обращения: 16.10.2018).

23. Wood A. The Marxian Critique of Justice. *Philosophy and Public Affairs*. 1972. Vol. 1. N 3. Pp. 244–282.

24. Wood A. Karl Marx. London: Routledge, 1981/2004.

25. Benoist J. *Concepts. Introduction à l'analyse*. Paris: Cerf, 2010.

26. Benoist J. Making ontology sensitive. *Continental Philosophy Review*. Vol. 45. N 3. Pp 411–424.

27. Benoist J. *Le bruit du sensible*. Paris: Cerf, 2013.

28. Benoist J. *Logique du phénomène*. Paris: Hermann, 2016.

29. Benoist J. (2014) Reality. *META: Research in Hermeneutics, Phenomenology, and Practical Philosophy*. Special issue. 2014. Pp. 21–27.

30. Ferraris M. *Manifesto del nuovo realismo*. Roma-Bari: Laterza, 2012.

ing it as it is, nor to create or shape it according to a pattern, but to tell us what to do with it» [32, p. 236].

21. Benoist J. *L'adresse du réel*. Paris: Vrin, 2017.

22. Wolff J. Karl Marx (Stanford Encyclopedia of Philosophy) (2017). URL: <https://plato.stanford.edu> (date of application: 16.10.2018).

23. Wood A. The Marxian Critique of Justice. *Philosophy and Public Affairs*, 1972, vol. 1, no. 3, pp. 244–282.

24. Wood A. Karl Marx. London: *Routledge*, 1981/2004.

25. Benoist J. *Concepts. Introduction à l'analyse*. Paris: Cerf, 2010.

26. Benoist J. Making ontology sensitive. *Continental Philosophy Review*, vol. 45, no. 3, pp 411–424.

27. Benoist J. *Le bruit du sensible*. Paris: Cerf, 2013.

28. Benoist J. *Logique du phénomène*. Paris: Hermann, 2016.

29. Benoist J. (2014) Reality. *META: Research in Hermeneutics, Phenomenology, and Practical Philosophy*, special issue, 2014, pp. 21–27.

30. Ferraris M. *Manifesto del nuovo realismo*. Roma-Bari: Laterza, 2012.

31. Bhaskar R. *Dialectic: The Pulse of Freedom*. London: Verso, 1993.

32. Marion J.-L. *Le réel et le donné* (2018). URL: <http://savoirs.ens.fr> (date of application: 15.10.2018).

31. Bhaskar R. *Dialectic: The Pulse of Freedom*. London: Verso, 1993.

32. Marion J.-L. *Le réel et le donné* (2018). URL: <http://savoirs.ens.fr> (дата обращения: 15.10.2018).

33. Healey R. *The Quantum Revolution in Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 2017.

33. Healey R. *The Quantum Revolution in Philosophy*. Oxford: *Oxford University Press*, 2017.